

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

**ХРОНИКИ
ЧЕРНОГО ОТРЯДА**

Черный Отряд
Замок Теней
Белая Роза

**КНИГИ ЮГА
ХРОНИКИ
ЧЕРНОГО ОТРЯДА**

Игра Теней
Стальные сны
Серебряный клин

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЧЕРНОГО ОТРЯДА**

Суровые времена
Тьма

**КНИГИ МЕРТВЫХ
ХРОНИКИ
ЧЕРНОГО ОТРЯДА**

Воды спят
Солдаты живут

ОРУДИЯ НОЧИ

Тирания Ночи
Покоритесь воле Ночи
Властелин Безмолвного Королевства
Жестокие игры богов

**НАШЕСТВИЕ ТЬМЫ
ХРОНИКИ
ИМПЕРИИ УЖАСА**

Тень бесконечной ночи
Дитя октября
Нашествие Тьмы

ГЛЕН КУК

НАШЕСТВИЕ
ТЪМЫ

ХРОНИКИ ИМПЕРИИ УЖАСА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 89

Glen Cook
A CHRONICLE OF THE DREAD EMPIRE. A CRUEL WIND:
A SHADOW OF ALL NIGHT FALLING
OCTOBER'S BABY
ALL DARKNESS MET
Copyright © 2006 by Glen Cook
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Плешкова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-16742-1

© К. П. Плешков, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Агтикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ТЕНЬ
БЕСКОНЕЧНОЙ
НОЧИ

Пролог

Лето 994 года от основания империи Ильказара.

Конец охоты

В залитом голубым светом зале, вырубленном в сплошном камне, ждали четверо. Вошел пятый.

— Я был прав. — Усталость и запыленная одежда выдавали тяготы проделанного им путешествия. — Это действительно Звездный Всадник.

Он уселся в кресло. Остальные ждали.

— Двенадцать моих людей отдали свои жизни, но оно того стоило. Я допросил троих, сопровождавших Ученика в Малик-Таус, и свидетельства их были весьма убедительны. Ангелом Ученика оказался Звездный Всадник.

— Хорошо, — кивнул тот, что принимал решения. — Но где он сейчас? И где Джеррад?

— На два вопроса — один ответ. У Громовой горы.

Не услышав ничего, кроме молчания, новоприбывший продолжал:

— Погибла большая часть лучших моих агентов. Но весть дошла: маленького старичка и крылатого коня видели в окрестностях Пещер Древних. Джеррад взял с собой голубей, и сокольниковый принес одного из них, как раз когда я вернулся домой. Джеррад обнаружил лагерь старика у подножия горы. У него с собой Рог.

Последнюю фразу он произнес срывающимся от волнения голосом:

— Отправляемся утром.

Рог Звездного Всадника, Виндмьирнерхорн, имел славу Рога изобилия. Человеку, который сумел бы вырвать его из рук хозяйна и подчинить своей воле, можно было уже ни о чем не беспокоиться — он мог создавать любые богатства, способные купить весь мир.

Все пятеро мечтали о восстановлении древней империи, похищенной у предков.

Время похоронило их империю, и на свете уже не существовало ниши, которую она могла бы заполнить. Это были не более чем мечты, и большинство присутствующих прекрасно это понимали. Однако они неизменно стояли на своем, движимые силой традиций, желанием принять вызов и страстью, переполнявшей тех двоих, что вели сейчас беседу.

— Там, внизу, — сообщил Джеррад, показывая на погруженное в вечерний полумрак глубокое, поросшее зелеными соснами ущелье. — Возле водопада.

Его спутники с трудом могли разглядеть исчезающий вдали дым костра.

— Что он собирается делать?

Джеррад пожал плечами:

— Просто сидит там уже месяц. Не считая ночи на прошлой неделе, когда он помчался верхом куда-то на восток и вернулся лишь на следующий день перед заходом солнца.

— Знаешь, как туда спуститься?

— До сих пор я не подходил ближе, чтобы его не испугать.

— Ладно, займемся лучше делом. Воспользуемся теми светлыми часами, что нам еще остались.

— Разделимся и нападём на него со всех сторон. Джеррад, что бы ни случилось, не дай ему добраться до Рога. Если понадобится — убей.

Было уже за полночь, когда они напали на старика, а если бы не взошла луна, то все началось бы еще позже.

Проснувшись при звуке шагов, Звездный Всадник стремглав метнулся к Рогу. Джеррад прыгнул первым, с ножом в руке. Старик на полпути сменил направление и с удивительной ловкостью вскочил на спину крылатого коня, который взмыл в небо под звуки, напоминавшие хлопанье драконьих крыльев.

— Сбежал! — выругался предводитель. — Проклятье! Проклятье! Проклятье!

— Вот ведь быстроногий старикашка, — заметил кто-то.

— Какая разница? — сказал Джеррад. — Мы получили то, за чем пришли.

Предводитель поднял объемистый Рог:

— Да, теперь он у нас в руках. Закладной камень новой империи. А Ветер-Оборотень станет ее краеугольным камнем.

— Слава империи! — воскликнули его спутники по подобию предков, хоть и с иным энтузиазмом.

Откуда-то сверху послышался приглушенный далекий звук, похожий на эхо смеха.

583–590 гг. от О. И. И.
Он вступает на мировую арену

Палачи в капюшонах устанавливали украшенный изящным орнаментом столб, а ребенок плакал у их ног. Когда привели женщину с красными от слез глазами и растрепанными волосами, он хотел побежать к ней, но палач мягко подхватил его и передал удивленному старому крестьянину. Пока люди в капюшонах укладывали вокруг женщины вязанки хвороста, она с немой мольбой смотрела на ребенка и мужчину, не видя ничего, кроме них. Священник совершил над ней соответствующие таинства, поскольку с точки зрения его религии она ни в чем не согрешила. Прежде чем вернуться на предписанное ему место, он взмахнул яркими кистями из конского волоса над нечесаной головой пленницы, осыпав ее умиряющей боль пылью сонного лотоса, и произнес молитву за спасение души. Главный палач дал знак начинать. Помощники принесли горящую головню, и палач поднес ее к вязанкам хвороста. Женщина смотрела на собственные ноги, словно не понимая, что происходит. А ребенок не переставал плакать.

Крестьянин со свойственной сельским жителям грубой нежностью утешал мальчика, неся его туда, где он не мог услышать криков. Вскоре мальчик перестал всхлипывать, словно смирившись с жестокими прихотями судьбы. Старик поставил его на мощеную улицу, не выпуская детскую руку из своей. Ему самому было хорошо знакомо горе утраты, и он знал, что его следует унять, прежде чем оно перерастет в заклятую ненависть. Этот мальчик наверняка однажды станет мужчиной.

Мужчина и мальчик протолкались через веселящуюся толпу — день казни всегда был в Ильказаре праздником. Мальчик бежал вприпрыжку, пытаясь поспеть за быстро шагающим крестьянином и утирая слезы тыльной стороной грязной ладонки. Покинув

окрестности дворца, они вошли в район трущоб, а затем двинулись по вонючим улочкам среди развешанного белья, пока не добрались до площади, называвшейся Крестьянским рынком. Старик подвел мальчика к прилавку, за которым в окружении дынь, помидоров, огурцов и кукурузных початков восседала пожилая женщина.

— Та-ак, — протяжно проговорила она. — И что ж ты такое нашел, Ройял?

— Смотри, матушка, какой бедняжка, — ответил тот. — Видишь следы от слез? Иди сюда, иди, получишь сладенькое.

Подняв мальчика, он зашел за прилавок.

Женщина порылась в небольшом свертке и достала конфету:

— Держи, малыш. Это тебе. Садись, Ройял. Слишком жарко, чтобы таскаться по городу.

Взглянув на мужа над головой мальчика, она вопросительно подняла брови.

— День уж точно выдался жаркий, — ответил Ройял. — Люди короля снова сожгли ведьму. Молодую. Черный капюшон велел мне забрать ребенка.

Мальчик стоял в тени старой женщины и жалобно смотрел на них круглыми глазами, левым кулачком прижимая ко рту твердую как камень конфету, а правым вытирая остатки слез. Но он уже не плакал и глядел на них, словно маленький идол.

— Я подумал, что мы могли бы его воспитать, — мягко и неуверенно сказал Ройял, зная, что касается большого для обоих вопроса.

— Это большая ответственность, Ройял.

— Да, матушка. Но у нас самих нет детей. Однако, когда умрем, кому достанется хозяйство? А так — и ему будет на что прожить.

Ройял не сказал этого прямо, но она поняла, что, если у них не будет потомка, он отдаст хозяйство любому встречному — лишь бы не королю.

— Что, теперь будешь притаскивать всех сирот, которых найдешь?

— Нет. Но воспитание этого мальчика — обязанность, которую наложила на нас смерть. Как мы смогли бы ею пренебречь? Кроме того — разве каждую весну и лето, до самой осени мы не жили надеждой, что древо все же начнет плодоносить? Или я должен служить этой земле, словно раб, а ты — продавать здесь ее плоды лишь затем, чтобы оставить после себя немного серебра, закопанного

под полом дровяного сарая? Или чтобы хватило на крестьянскую могилу?

— Ладно. Но ты для этого мира слишком добр. Хотя бы потому, что женился на мне, зная, что я бесплодна.

— Никогда об этом не жалел.

— И потому я согласна.

Ребенок все это время молчал. Когда женщина умолкла, он отнял ладонь от глаз и положил ее на лежащие на коленях старческие руки.

Дом Ройяла, расположенный на берегу Эоса, в двух лигах вверх по реке от города Ильказар, наполнился жизнью. Когда-то пустой и покрытый пылью, медленно превращавшийся в руины, он заискрился новым блеском. Муж и жена достали из тайника монету, на которую купили краски, гвозди и ткань для занавесок. Через месяц после появления ребенка дом выглядел как новый. Прежде покрытые коркой застарелой грязи, горшки и сковородки теперь блестели над очагом. Вымели накопившийся сор, под которым появился пол из твердого дерева. На крыше золотилась новая солома. Небольшая комнатка в задней части дома преобразилась в сказочный мир с маленькой кроватью, шкафчиком ручной работы и детским стульчиком.

Перемены были столь отчетливы, что не избежали чужого внимания. Пришел королевский сборщик налогов за причитающейся данью, но Ройял со старушкой едва его заметили.

Однако, несмотря на то что они отдавали ребенку всю свою любовь и душу, тот ни разу не сказал «спасибо». Он был достаточно послушен, не доставлял особых хлопот и любил их некоей печальной любовью, но за все время не произнес ни звука — хотя иногда поздно ночью Ройял слышал, как приемный сын плачет у себя в комнате. Они привыкли к его молчанию и со временем уже не пытались убедить его хоть что-то сказать. В конце концов они пришли к выводу, что, возможно, он вообще не умеет говорить. Подобного рода несчастья не были редкостью в столь жестоком городе, как Ильказар.

Зимой, когда земля покрывалась снегом, семья не выходила из дому. Ройял учил мальчика крестьянским умениям — строгать дерево, лущить кукурузу, коптить и развешивать ветчину, пользоваться пилой и молотком, а также играть в шахматы, в которых мальчик вскоре стал настоящим мастером. Ройяла часто удивляла его со-

образительность, ибо он забывал, что дети вовсе не глупее взрослых, им просто не хватает знаний.

Прошла зима. Ребенок подрос и поумнел, но так и не заговорил. Его назвали Варт, что на их языке означало Молчун. Пришла весна, и Ройял начал работать в поле. Варт помогал ему, ходил вместе с ним за плугом, разрыхляя землю босыми ногами. Вскоре появились молодые ростки. Варт помогал полоть, ставил подпорки для помидоров и швырял камнями в птиц, отпугивая их от дынь. Старушка решила, что в будущем из него получится хороший хозяин. Похоже, крестьянская жизнь ему нравилась.

Летом, когда созрели дыни, покраснели помидоры, а тыквы вымахали в зеленые булавы, Варт помогал убирать урожай, укладывал и снимал груз с повозки Ройяла. Старушка была против возвращения мальчика в Ильказар, но Ройял решил, что тот наверняка уже обо всем забыл, а потому они все вместе отправились на рынок, где провели весьма удачный день. Их урожай был самым ранним, товар — исключительного качества, а весь Ильказар высыпал на улицу в поисках свежих овощей. Позже, когда помидоры и тыквы становились обычным делом, горожане начинали ими брезговать, предпочитая мясо.

— Мы разумно поступили, усыновив его, — сказала старушка, сидя на своем обычном месте в тени. — Смотри! Когда нет дынь, они покупают помидоры и тыквы.

— Пора еще слишком ранняя. Когда прилавки наполнятся и еды хватит даже для свиней, все будет выглядеть уже не столь весело. Как думаешь, может, нам поискать учителя для Варта?

— Учителя? Ройял, мы же крестьяне!

— Ну да, касты — кастами, но их всегда можно обойти. И самый лучший способ — серебро. У нас ведь есть немного, которого нам все равно никогда не потратить. Я подумал, что, может быть, он захочет научиться грамоте. Жаль было бы впустую тратить такой ум для работ в поле. Однако никого более или менее важного я бы в это вмешивать не хотел. Лучше всего, на мой взгляд, подойдет деревенский священник. Он мог бы взяться за обучение взамен на свежие овощи и немного денег, чтобы пополнять запасы вина в перерывах между уроками.

— Вижу, ты уже все решил — что я могу возразить? Давай скажем ему. Где он болтается?

— На другой стороне площади, смотрит, как мальчишки играют в мяч. Сейчас его приведу.

— Нет-нет, позволь пойти мне. Я уже и так вся одеревенела. А ты лучше посторожи помидоры. Только смотри, чтобы молоденькие девицы тебе голову не вскружили. Засмотришься, попытаешься заглянуть под расстегнутую кофточку, тут тебя и обкрадут. Эти их покрашенные сиськи...

— Ой, матушка, я уже слишком стар для такого.

— Не настолько стар, чтобы не засмотреться.

Пройдя между пустыми ящиками из-под помидоров рядом с остатками тыкв, она двинулась через площадь. Вскоре вернулась, полная тревоги:

— Там его нет, Ройял. Ребята говорят, он ушел где-то с час назад. И осел тоже пропал.

Ройял посмотрел в сторону загонов для скота:

— Так, ладно, кажется, я знаю, куда он пошел. Теперь давай ты стереги кухню чародея от происков юных учениц.

Она тихо рассмеялась, но тут же помрачнела:

— Думаешь, он вернулся туда, где...

— Угу. Я надеялся, что он успел забыть, поскольку был тогда совсем малышом. Но урок, преподанный королем, забыть нелегко. Смерть на костре — настоящий ужас, кошмар на всю оставшуюся жизнь. Приготовь каких-нибудь сладостей к нашему возвращению.

Ройял нашел Варта именно там, где и следовало ожидать, — тот сидел верхом на осле перед Королевскими воротами. Площадь выглядела не столь мрачно, как обычно, впрочем мальчик приехал сюда не затем, чтобы разглядывать останки казненных. Маленький и хрупкий, он не отрываясь смотрел на укрепления дворца. Когда Ройял вышел на площадь, Варт как раз направился к боковой калитке. Стражник — неприветливый ветеран средних лет — остановил его, спрашивая, чего надо. Он все еще пытался добиться хоть какого-то ответа, когда появился Ройял.

— Прошу прощения, сержант. Я слишком был занят торговлей и не заметил, как он ушел.

— Ничего страшного, ничего страшного. Ребятишки — они все такие, у самого целый выводок. Что делается на рынке? Жена намекала, что хочет туда заглянуть.

— Пусть лучше поторопится. Дынь уже нет. Помидоры и тыквы тоже скоро кончатся.

— В таком случае жди меня сегодня вечером. Оставь тыкву и пару помидоров, очень уж гуляша хочется. И следы, где таскается этот осел. Он носит на спине весьма умного парнишку.

На прощание он тепло и искренне улыбнулся Варту.

Пока Ройял вел в поводу осла с мальчиком на спине, Варт не проявлял никаких чувств. Но позже, когда по пути через кривые улочки старый крестьянин спросил его, не хочет ли он научиться читать и писать, мальчик пришел в восторг. Столь неожиданный всплеск эмоций удивил старика, и на мгновение ему показалось, что мальчик наконец заговорит. Однако вскоре вернулась обычная для него апатия, и лишь отражалась едва заметная радость на лице.

Так что, когда они продали последнюю тыкву и вернулись домой, Ройял отправился в гости к местному священнику.

Шло время, мальчик вырослел и в возрасте десяти лет уже был ростом с Ройяла и почти так же силен. Старики были вне себя от счастья. Они заботились о нем словно о драгоценном камне, давая ему все самое лучшее. В стране, где бедность сопровождалась болезнями, голодом и недоеданием, мальчика старались отлично кормить. Он вырос высоким в стране, где рослые мужчины считались редкостью.

Его обучение под присмотром священника шло столь же успешно. Он быстро научился писать, часто пользовался записками, чтобы компенсировать молчаливость. Способности его произвели немалое впечатление на священника, и он не требовал никакой платы, кроме редких подарков в виде даров земли. Он настаивал на том, что обучение стремящегося к знаниям мальчика — и без того достаточно достойная оплата. Вскоре он научил Варта всему, что умел сам.

Но как это неизменно бывает, однажды в доме над рекой в Ильказаре поселилась печаль. Осенью, после того как они продали на рынке остатки урожая, старушку свалил удар. Она лишь раз вскрикнула и погрузилась в сон, от которого уже никогда не пробудилась. Ройял горевал об утрате, как и подобало многолетнему супругу, но в конце концов смирился с ней со свойственным ему стоическим спокойствием. Несмотря на бесплодие, его жена прожила долгую полнокровную жизнь, а под конец даже познала радость воспитания сына. Кроме того, Ройял видел, что Варт столь же болезненно переживает ее уход. Хотя мальчик редко проявлял нежные чувства, он всегда был послушен и вежлив. Мысли его блуждали где-то далеко, словно он пребывал в стране теней, где жизнь не могла до него дотянуться.

Как веками поступали и всегда будут поступать крестьяне, Варт и Ройял сперва похоронили умершую, а потом вернулись к работам в поле. Однако крестьянин был стар, и его желание жить угасло со смертью жены. Ранней весной, в пору первых посевов, он ночью тихо ушел следом за ней. Варт думал, что старик спит, пока утром не потряс его за плечо.

Варт снова заплакал, поскольку любил Ройяла, как сын — отца. Отправившись в деревню, он нашел священника и привел его, чтобы тот совершил погребальный обряд. Варт занимался хозяйством, используя все свои умения, до конца сбора урожая. Часто он продавал товар чересчур дешево, не желая торговаться. Позже, решив, что, проработав все лето, он в достаточной степени почтил память приемных родителей, Варт поручил священнику продать хозяйство и начал самостоятельную жизнь.

Содержание

Тень бесконечной ночи	5
Дитя октября	241
Нашествие Тьмы	479

Кук Г.
К 89 Хроники Империи Ужаса. Нашествие Тьмы : романы / Глен Кук ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 832 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-16742-1

Тень бесконечной ночи

За громадными горами под названием Зубы Дракона, куда не достает холодное дыхание Ветра-Оборотня и пламя начала мира, над стенами замка Фангдред возвышается Башня Ветров. Обитатель этой одинокой цитадели, бессмертный чародей, развязывает войну за вековую любовь Непанты, сестры Королей Бурь...

Дитя октября

Октябрь — пора, когда листья обретают цвет крови, а ветер пронизывает до костей; это время темных и странных свершений. У королевы рождается дитя Тьмы, и его крики слышны далеко за вершинами Зубов Дракона, на краю мира, где Непанта и Насмешник ждут войны, которой страшатся даже чародеи.

Нашествие Тьмы

На краю империи война — не только ад. Насмешник потеряет в чертогах смерти старых друзей, но обретет новых сторонников среди залитых кровью и усеянных костями полей. Дитя войны завладеет мечом истины, и наконец раскроется роковая тайна Звездного Всадника.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГЛЕН КУК
ХРОНИКИ ИМПЕРИИ УЖАСА
НАШЕСТВИЕ ТЬМЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Юлиана Лебединская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.02.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 52. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZNF-25212-01-R